

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ И ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РОМАНА АЯ ЭН «БИБЛИЯ В SMSКАХ»

В настоящее время в лингвистике и смежных науках в фокусе исследований находится текст, который изучается как поликодовое явление, как взаимодействие различных вербальных и невербальных кодов. Соответственно широко и глубоко разрабатывается теория интертекстуальности и интермедиальности в разных жанрах. Проявления интертекстуальности и интермедиальности многообразны. Очевидно, что в различных по типу и жанру текстах эти категории будут присутствовать в разной степени и выполнять разные функции [2].

Рассмотрим роман для подростков Ая ЭН (Крестьевой Ирины Борисовны) «Библия в SMSках», в котором широко и многопланово представлены интертекстуальные и интермедиальные связи. Само название романа уже интертекстуально, поскольку отсылает читателя к Библии. Используя такой интригующий аллюзивный заголовок, в котором сталкиваются столь далекие друг от друга понятия, автор стремится не только выйти на уровень интертекстуального диалога, но и привлечь внимание к роману. В данном случае мы можем говорить о композиционных маркерах, представляющих явление паратекстуальности как разновидности интертекстуальности, при которой отмечается связь текста с его структурными частями. Кроме композиционных маркеров интертекстуальности в романе «Библия в SMSках» можно заметить и лексические маркеры: прецедентные имена и прецедентные топонимы, например, прецедентное имя *Давид* и прецедентный топоним *Геф* (древний филистимский город, упоминаемый в Библии): *Вигнатя вытащила из сумки платок свой и покрыла голову свою, платком покрыла ее. «Словами и делами буду бороться со скотами и гадами», – подумала Вигнатя, – и умерщвлять их буду пилами, железными молотилками и секирами, как поступал Давид, избранный Давид, со всеми городами аммонитян, и с прочими многими филистимьянами и шестипалыми уродами из Гефы, или Гафа, или как там, – а не важно!* [1, с. 18].

Для того, чтобы установить интертекстуальную связь с Библией, автор использует различные формы реминисценций: аллюзии, цитаты, аппликации и парафразы. Примером аппликации (использование фрагмента известного текста без указания на источник) является следующее интертекстуальное вкрапление: *«Стас понял, что по мозгам он не получит, во всяком случае на этот раз – точно не получит, – и опять взялся за кисточку. И был вечер. И была ночь. И было утро. И был первый день. Самый первый день без мамы* [1, с. 8]. Как цитата представлен следующий фрагмент: *«Ева сразу заглянула в конец. Библия оканчивалась 22 главой и вполне позитивными словами «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь»* [1, с. 136]. Интертекстуальные включения *Они даже десяти заповедей не знают,*

особенно девочка! И не то чтобы Вигнатя верила в эти заповеди, особенно в первые четыре из десяти, но альтернативы им не видела [1, с. 83] и – Повтори что запомнила. Что было в начале? – АШ – 2 шт., О – 1 шт. и БОГ – 1 шт. – Что было потом? – Б создал фотоны и календарь на 1 день! «Сотворение всего». Первая книга Моисеева. Бытие. Глава 1. Выдержки из SMS-переписки двух молодых людей [1, 38] являются лишь намеками на Библию и представлены как аллюзии.

Библия является основным, но не единственным прецедентным текстом романа «Библия в SMSках». Читателю-подростку не составит труда обнаружить реминисценции в форме аллюзии на произведение М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: *К повороту на Крюково Вигнатя, как Берлиоз, поскользнулась на подсолнечном масле, но трамвай, о который она на смерть треснулась головой, был не настоящий, а игрушечный, коллекционный – один из тех, которые стояли в дедушкином кабинете, на полках* [1, с. 170], на роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: *– Я ж тебе не Раскольников, старушек топором убивать!* [1, с. 108], на произведение А. Кристи «Десять негритят»: *На развязке «Симферополька – Большое Московское» Вигнату отравил один из десяти «негритят» в стиле Агаты Кристи, заменив ей таблетки в пузырьке со снотворным на страшный яд* [1, с. 170], поскольку Ая ЭН в качестве маркера интертекстуального включения в первых двух примерах использует прецедентное имя, а в третьем – имя автора прецедентного текста. Более сложными для распознавания являются реминисценции, представленные парафразами, например: *– Боев как говорил великий Чехов, в человеке все должно быть прекрасно: и душа, и ногти* [1, с. 65]. Реминисценции присутствуют также в форме аппликаций: *– Хм... Ночь, улица, фонарь, аптека... Хорошо, номер у этой аптеки есть?* [1, с. 214].

Кроме интертекстуальных связей в романе Ая ЭН «Библия в SMSках» можно увидеть большое количество интермедийных включений в разных формах. Музыкальные референтные вкрапления, а также цитирование песен в произведении (инкорпорация) дополняют психологические портреты героев. Например, в анализируемом романе музыкальные предпочтения связаны с возрастом героев, разница которых составляет 15 лет: *Клик! Клик! Наушники в уши – клик-клик! Что за байда, что оно так орет-то? Колесико вправо. Рыбак, «Fairytale». Дыц-дыц! Норм. Старье, но норм* [1, с. 45]; *– Отлеталась, подружка? – Макс похлопал Аню (самолет) по холодному боку. Аня молчала. Макс стал размышлять о том, как он, на месте хозяев, починил бы Аню, покрасил в желтый, непременно в желтый, как «еллоу сабмарин», и снял бы в каком-нибудь фильме. Или клипе. Можно даже под Битлов. «Ви олл лив ин ды еллоу сабмарин... Ин ды еллоу... сабмарин...»* [1, с. 182].

В романе присутствует и фотоэксфрагис (описание фотографий): *– Вот она, та самая знаменитая фотография, о которой я тебе говорил! – обрадовался Макс, тыча пальцем в коричневый прикольный кадр, на котором были запечатлены два мужика: на голове одного из них был огромный*

горшок, по виду – чугунный. – Мне больше эта нравится, – Алка ткнула в другой снимок, на котором у дверей собственного каменного дома в спокойный солнечный день сидела довольно стройная и нестарая еще сеньора в одежде XIX века и ткала ковер; рядом с ней стояла чистенькая девочка-ангелочек лет шести и с любовью смотрела на младенца в люльке. – А сюда посмотри! – воскликнул Макс. Алла посмотрела. На третьей фотографии давили виноград на вино. – Здорово! – согласилась Алка. – А как луч солнца пойман! Тут наверняка отражатели поставили [1, с. 298].

Интермедиальная связь романа с киноискусством прослеживается в использовании киноцитат, например: – Истина где-то там... – пробормотал в ответ Макс, натягивая на небрежно вытертый торс свежую футболку. – Как книга за семью печатями. – Что? – Это сериал такой был, – пояснил Макс. – Старый сериал. Дэвид Духовный в главной роли. Фраза оттуда [1, с. 36]; референтных вкраплений названий фильмов, фамилий актеров, например: – Красавица! – чистосердечно признался Макс. – Просто влюбился с первого взгляда! Хотя вообще-то я шалеюк не очень. Но тут... Похожа на Натали Портман! И как только такое хрупкое существо летает? [1, с.184]; «Амели» – ничего себе фильм, хоть и древний, и сиквел у него норм. Иногда Еве хотелось быть похожей на Амели [1, с. 48].

Интермедиальная связь с художественным дискурсом проявляется в упоминании имён художников, названий их картин, например: Первая из них открылась на середине. И клеточки, одна за другой, стали превращаться в маленькие черные квадраты Малевича. Салим еще не знал о том, что был такой знаменитый художник – Казимир Малевич [1, с. 7]; – Это Сальвадор Дали, – прокомментировала Ева и полезла за следующим ящиком, в котором могли находиться крокодиловые сапоги. – Ну уж о Дали ты наверняка должен был слышать! [1, с. 268].

Многочисленные интертекстуальные и интермедиальные отсылки к разнообразным прецедентным текстам в романе «Библия в SMSках» позволяют создать на плоскости текста многомерное пространство, воскресить в памяти читателя уже знакомые образы для того, чтобы навести его на нужные ассоциации. Роман чрезвычайно богат аллюзиями, цитатами, парафразами, аппликациями, которые создают дополнительный фон, уже знакомый читателю и поэтому более понятный. Основным условием для понимания текста – является знание источника интертекстуального или интермедиального включения, контекста его использования в оригинальном тексте, сравнение и собственная интерпретация читателем смысла такого включения. Для того, чтобы читатель смог идентифицировать интертекстуальное или интермедиальное включение, Ая эН использует эксплицитные маркеры: прецедентные имена, прецедентные топонимы, указывает авторов произведений и их названия. Рассмотренные интертекстуальные и интермедиальные вкрапления в романе «Библия в SMSках» выполняют определённые функции: познавательную (направлена на расширение знаний ребенка, его кругозора), функцию популяризации классики, произведений искусства; функцию трансформации

(переосмысление вечных ценностей в соответствии с современными реалиями жизни), игровую и характерологическую.

1. Ая эН. Библия в SMSках / Ая эН. – М. : Время, 2012. – 301 с.
2. Жишкевич, А. И. Категории интертекстуальности и интермедиальности как средства создания поликодового текста (на материале русской и белорусской современной прозы для детей): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.02, 10.02.01 / А. Ж. Жишкевич. – Минск, 2018. – 346 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ